Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 30, Is. 2, pp. 55–62, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-30-2-55-62
Journal homepage: http://kigiran.com/pubs/vestnik

UDC 294.3

The Poetic Foreword to Je Tsongkhapa's *'Middle Length Lam-Rim'*: the Tibetan Original and its Oirat Translation

Gennady B. Korneev[1]

[1] Junior Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: cecerlig88@mail.ru.

Abstract

The article deals with Oirat Buddhist terms used by Zaya Pandita Namkhaijamts in his translation of the poetic foreword to the *Middle Length Lam-Rim* composed by the founder of the *Gelug* Tibetan Buddhist tradition – Je Tsongkhapa. The analysis of the Tibetan and Oirat texts of the poetic foreword to the *Middle Length Lam-Rim* accompanied by a modern Mongolian translated text of the composition revealed some clarifying words introduced by Zaya Pandita to precise the meanings of the verses, inexact translations of Buddhist terms, peculiarities of Mongolian translation of personal names of Buddhas and Buddhist Teachers as well as some general concepts of Tibetan Buddhist philosophy.

Keywords: Buddhist literature, *Middle Length Lam-Rim*, epithets of Buddha, Tibetan Buddhist terms, Oirat Buddhist terms, poetic foreword, prayer of worship.

Вслед за великими буддийскими учителями Индии, такими как Арья Нагарджуна и ачарья Асанга, явившими Путь глубинного постижения и Путь обширного действия, а также другими великими учителями Индии, тибетские авторы предваряли свои сочинения молитвой-поклонением, посвященной тем, чьи труды вдохновили их на написание собственных трудов. Не являются исключением и тексты Ламрима Цонкапы (тиб. *Tsong kha pa*, 1357–1419). Как известно, за свою жизнь Лама Цонкапа создал три основных текста Ламрима — Большой Ламрим (тиб. *lam rim chen mo*), Средний Ламрим (тиб. *lam rim 'bring pa*) и Предельно сжатый Ламрим (тиб. *lam rim mdor bsdus*). Эти работы отличаются друг от друга по объему и по содержанию, фиксируют развитие философской мысли Ламы Цонкапы в разные периоды его жизни. Последним Ламримом является Средний Ламрим (тиб. *lam rim 'bring pa*). Он был создан Цонкапой в 1415 г., спустя 13 лет после написания большого Ламрима и за 4 года до смерти самого автора. Являясь самым поздним по времени написания, Средний Ламрим отразил некоторые изменения духовного опыта Цонкапы, что делает его особенно ценным для буддийских практиков, а также для изучения.

Описывая особенности Среднего Ламрима, автор русского перевода А. Кугявичус отмечает: «Если не считать исключенных автором мест и заново написанной части о проникновении, он почти повторяет «Большое руководство…» [Чже Цонкапа 2015]. Вместе с тем, Средний Ламрим подвергся массе незначительных авторских поправок, изменений и дополнений, отличающих текст Среднего Ламрима от текста Большого Ламрима.

Отличается во всех текстах Ламрима и стихотворное предисловие, в котором автор, Лама Цонкапа, выражает почтение основоположникам традиции, поучения которых он комментирует в своем труде. Предисловие-поклонение Среднего Ламрима состоит из 9 стихотворных строк, описывающих основные понятия махаянского буддизма тибетской традиции. Тибетский оригинал этого стихотворного предисловия написан девятисложником. Каждая строфа его посвящена определенному будде или учителю — объекту поклонения — с упоминанием его основного эпитета. Тибетский текст цитируется по копии с ксилографического кумбумского (тиб. *sku ’bum*) издания «*Skyes bu gsum gyi nyams-su blang-ba’i byang-chub lam-gyi rim-pa bzhugs-so*» (‘Среднее [руководство] к этапам пути к Пробуждению, практикуемым тремя [типами] личности’).

Ойратский перевод стихотворения-предисловия Цонкапы является дословным. В нем сохранены все особенности тибетского оригинала, однако явных нарушений норм ойратской грамматики также не обнаруживается. Перевод на ойратский язык выполнен Зая-пандитой Намкай Джамцо (тиб. *dzā-ya pandita nam mkha’i rgya mtsho*), свидетельством чего является приведенный в конце сочинения колофон переводчика. Ойратский текст цитируется по фотокопии с рукописи «*Bodhi möriyin üye orošibo* (‘Этапы пути к Пробуждению’), хранящейся в личной коллекции ученого ламы Г. Ядамжава (сомон Манхан Кобдоского аймака Монголии).

Сопоставление тибетского текста и ойратского перевода позволяет выявить ойратские эквиваленты той буддийской терминологии, которую использовал Цонкапа для написания оригинала стихотворения, изучить принципы ойратского перевода с тибетского языка неканонических произведений, исследовать влияние грамматики тибетского языка на язык ойратского перевода.

Ойратская рукопись Ламрима начинается словами «*Namo guru Mañjughoşa ya*» ‘Поклоняюсь учителю Манчжугхоше (Сладкоголосому)’. Об этой форме поклонения, предваряющей буддийский текст, А. В. Бадмаев пишет: «Это одна из традиционных формул почитания и поклонения, которыми начинаются сутры» [Лунный свет 2003: 364]. Употребление этого выражения в сочинении, не принадлежащем к классу сутр, объясняется, скорее всего, особым отношением ойратов к Ламриму как к священной книге, в которой обильно цитируются сутры, шастры и известные комментарии махаянского буддизма. Эта строка в доступных нам тибетских вариантах не встречается.

Вторая строка поклонения адресована всем святым существам махаянского буддизма, которые благодаря великому состраданию не покидают сансару:

Тиб. *rje btsun dam pa thugs rje chen po rnams-kyi zhabs-la gus pas phyag ’tshal lo*

Ойр. *Getülgeqči boqdo yeke nigüüleskü-itü nuγuudiyin ölmiyin gegēn-dü süzülün mürgümüi::*

Рус. *Светлым стопам спасителей святых, великомилосердных, с почтением кланяюсь.*

Перевод этой строки, выполненный Зая-пандитой, имеет два отличия от тибетского оригинала. Словом *boqdo* ойратский просветитель переводит тибетское слово *dam pa* ‘возвышенный, превосходный, святой, священный, чистый, непорочный’ [Рерих, 4 1985: 142], хотя в большинстве монгольских и ойратских переводов устойчивым эквивалентом этого слова выступает монгольское слово *дээд* [ТМТ 2013: 239], что, например, подтверждается переводом этой строки в современной монгольской версии Среднего Ламрима: *Гэтэлгэгч* ***дээд*** *их төгс нигүүсгэгчдийн өлмийд бишрэнгүйгээр мөргөмүй* [Богд Зонхаба 2003: 113] ‘К стопам спасителей высших, совершенно великомилосердных, с верой склоняюсь’. Очевидно, ойратскому переводчику было нужно персонифицировать объект поклонения, показать его в виде просветленных существ, называемых в монгольской буддийской традиции *богдо*, что и вызвало это отступление от традиционного принципа перевода.

Второе отличие от тибетского текста заключается в слове *gegēn*, которое отсутствует в тибетском оригинале и которое Зая-пан-

дита вводит в свой перевод как уточнение к выбранному им эквиваленту тибетского слова *dam pa — boqdo*, не являющемуся его общепринятым эквивалентом. Таким образом, отличием ойратского перевода этой строки от тибетского оригинала является персонифицированный словом *boqdo* образ всех Пробужденных существ, которых, согласно идее махаяны, великое сострадание и обет довести существ до Пробуждения, держит в этом мире.

Третья строка содержит обращение к Будде Шакьямуни, историческому основателю буддизма:

Тиб. *mi mjed zhing gi dbang phyug bcom ldan das*

Ойр. *ülü alzaxu oroni erketü Ilaγun Tögüsün Üleqsen*

Рус. *Владыке мира Терпения*[1] *— Бхагавану*[2].

Под миром терпения подразумевается тот мир, в котором живут, претерпевая страдания, живые существа. Нужно заметить, что санскритский оригинал понятия «мир терпения» — *sahāloka* — имеет устойчивый тибетский эквивалент *mi mjed zhing*, где *mi* — частица отрицания, глагол *mjed* имеет значение ‘уставать, обессиливать, изнемогать’ [Рерих, 3 1985: 176], ‘страдать, терпеть’ [ТРС 1963: 183], а *zhing* означает ‘поле, чистая земля, святая земля, рай’. Таким образом, тибетский эквивалент может быть переведен как ‘земля, где не изнемогают’. Известный тибетолог, специалист по тибетскому буддизму Б. Л. Митруев по просьбе автора настоящей статьи объяснил этот термин следующим образом: «С санскрита термин *sahāloka* переводится как ‘мир терпения, выносливости, силы’. Тибетский глагол *mjed* имеет еще значение ‘страшиться, бояться’, *mi mjed* соответственно будет переводиться как ‘бесстрашие’. Таким образом, *mi mjed zhing* ‘Мир бесстрашия’ является особого рода интерпретацией санскритского понятия *sahāloka*, предпринятой тибетскими переводчиками».

Зая-пандита, стремясь следовать строке оригинала, переводит этот тибетский термин как *ülü alzaxu oron*, где *ülü* — отрицательная частица, соответствующая тибетской отрицательной частице *mi*, *alzaxu* имеет значение ‘выносить, терпеть, претерпевать’ [БАМРС, 1 2001: 76], а *oron* значит ‘земля, мир’. Таким образом, ойратский эквивалент этого термина будет переводиться как ‘Мир Нетерпения’, а это значение уже весьма отдалено от санскритского оригинала. Нужно заметить, что подобный перевод характерен и для монгольской версии Среднего Ламрима. Эта строчка в монгольском переводе выглядит так:

Үл алзагч *орны эрх баялагт Ялж төгс нөгчсөн бурхан* [Богд Зонхаба 2003: 113].

Однако нужно заметить, что этот термин получил такое значение еще в Тибете и в монгольскую буддийскую литературу попал в такой закрепленной форме. А монгольские переводчики, и в том числе ойраты, находившиеся в жестких рамках буддийской традиции, требовавшей от них неукоснительного следования строке тибетского оригинала, были лишены возможности что-то менять по своей воле.

Второй буддийский термин этой строки — *Ilaγun Tögüsün Üleqsen*. Хотя он не указывает на Будду Шакьямуни, однако является его эпитетом, а указание на то, что *Ilaγun Tögüsün Üleqsen* — владыка мира Терпения (ойр. *ülü alzaxu oroni erketü*), подтверждает, что речь идет именно о Будде Шакьямуни. Эпитет *Ilaγun Tögüsün Üleqsen* является ойратской калькой с тибетского *Bcom ldan ‘das*, в свою очередь восходящего к безэквивалентному в языках центральноазиатских буддистов санскритскому эпитету *Bhagavat* [Ойратский словарь… 2010: 102], приближенно переводимому на русский язык как ‘Благословенный’.

Следующая строка посвящена бодхисаттве Майтрее (санскр. *Maitreya*; тиб. *Byams pa*; ойр. *Mayidari*), которого, как считают буддисты, предсказал Будда Шакьямуни как следующего Будду. Кроме того, в буддийской традиции считается, что Майтрея явился индийскому буддийскому учителю ачарье Асанге (санскр. *Asanga*; тиб. *Thogs med*; ойр. *Türbel ügei*) во время медитации и надиктовал ему пять книг, известных как «пять книг Майт-

[1] Мир Терпения (санскр. sahāloka; тиб. mi mjed zhing; ойр. ülü alzaxu oron). Древнеиндийское название нашего мира, где обитающим в нем существам приходится терпеть множество страданий.

[2] Бхагаван (санскр. *bhagavān*; тиб. *bcom ldan ‘das*; ойр. *Ilaγun Tögüsün Üleqsen*) — Благословенный, эпитет будд.

реи[1]» [Торчинов 2005: 140]. Эти трактаты в поздней индо-тибетской традиции считаются основой философской традиции йогачары (санскр. *yogācāra*; тиб. *rnal 'byor spyod pa*; ойр. *yogazari yabudal*), получившей широкое распространение и ставшей одной из основных философских школ в Тибете. Отдавая дань почтения наставнику Майтрее, Цонкапа упоминает и его:

Тиб. *rgyal ba'i rgyal tshab byams mgon chos kyi rje*

Ойр. *ilaγuqsani ilaγuqsan oron nomiyin ezen itegel Mayidari:*

Рус. *Преемнику Победоносного, владыке Дхармы, защитнику Майтрее.*

Ilaγuqsani ilaγuqsan oron — эпитет Майтреи, имеющий значение 'Заместитель, наместник победоносного [Будды]'. Н. С. Яхонтова в работе «Ойратский словарь поэтических выражений» пишет: «Ойратский вариант отличается от тибетского, во-первых, тем, что вместо послелога *oro* 'вместо' (тиб. *tshab*) употреблено существительное *oron* 'земля', 'страна'. Во-вторых, в нем присутствует лишнее слово *ilaγuqsan* 'победивший', которое само может быть эпитетом любого будды, но в данном случае оно лишнее [Ойратский словарь… 2010: 112]. Первое замечание, связанное со словом *oro*, мы находим верным, что касается второго, об употреблении слова *ilaγuqsan*, то замечание применимо лишь к сокращенной форме тибетского эпитета Майтреи — *rgyal tshab*. В тибетском тексте Среднего Ламрима Цонкапа использует развернутую форму эпитета — *rgyal ba'i rgyal tshab*, которая синонимична ойратскому *ilaγuqsani ilaγuqsan oron.* Таким образом, ойратский вариант из текста Среднего Ламрима восходит к развернутой тибетской форме эпитета Майтреи. Как нам видится, использование развернутой или краткой формы эпитетов подобного рода полностью зависит от того, в какой форме они употребляются в исходном для монгольских переводчиков тибетском тексте. Школу йогачара, мистическим основоположником которой являлся Майтрея, в тибетском буддизме еще называют Путем обширного действия.

Следующая строка повествует о Манчжушри, бодхисаттве мудрости, который явился духовным основоположником другого крупного позднебуддийского философского направления — Пути глубинного видения:

Тиб. *bde gshegs kun gyi yab gcig 'byams pa'i dbyangs*

Ойр. *Xamuq Saiybēr Oduqsadiyin γaqca ečige Mañjušri:*

Рус. *Единственному отцу всех Сугат — Манчжушри.*

Ойратский перевод этой строки полностью соответствует тибетскому оригиналу и лексически, и грамматически. Эпитет *Sugata*, использованный здесь Цонкапой, «… является буквальным переводом санскритского (санскр. *su* 'хорошо', *gata* 'ушедший')» [Ойратский словарь… 2010: 101]. Ойратское выражение этого эпитета калькировано с тибетского варианта.

Следующая строка посвящена двум величайшим деятелям махаянского буддизма Индии — Арье Нагарджуне (санскр. *Nāgārjuna*; тиб. *Klu sgrub*; ойр. *Nayandzuna*) и Ачарье Асанге (санскр. *Asanga*; тиб. *Thogs med*; ойр. *Türbel ügei*):

Тиб. *rgyal bas lung bstan klu sgrub thogs med la*

Ойр. *Ilaγuqsan eši üzüülüqsen Nayandzuna kigēd Türbel Ügei-dü*

Рус. *Победоносным предсказанными Нагарджуне и Асанге.*

Примечательно, что на ойратский язык имя Асанги переведено (ойр. *Türbel ügei*), а имя Нагарджуны остается без перевода, хотя перевод возможен. Эта же ситуация наблюдается и в монгольском варианте Среднего Ламрима:

Ялгуусан бээр эш үзүүлсэн Нагаржуна, Төрвөлгүй… [Богд Зонхаба 2003: 113].

Если лексема *Ilaγuqsan* 'Победоносный' рассматривалась нами ранее в составе эпитета Майтреи — *Ilaγuqsani ilaγuqsan oron*, то выражение *eši üzüülüqsen* как буддийский термин нуждается в объяснении. Ойратский термин является калькой с тибетского *lung bstan* или *lung du bstan pa*, в

[1] Пять книг Майтреи, Пять наставлений Майтреи, или Пять трактатов Майтреи (тиб. *Byams pa'i chos sde lnga*; ойр. *Madariyin tabun nomiyin ayimaq*; *Madariyin tabun nom*), — это «Украшение из ясных постижений» (тиб. *Mngon rtogs rgyan*), «Высшая тантра» (тиб. *Rgyud bla ma*), «Украшение из сутр» (тиб. *Mdo sde rgyan*), Трактат о ступенях [совершенствования] наставников йоги (тиб. *Chos nyid rnam 'byed*) и Трактат о различении центра и границ (тиб. *Dbus mtha' rnam 'byed*) [chos kyi rnam grang bzhugs so 2003: 62].

свою очередь восходящего к санскритскому термину *vyakŗta* ‘отдельный, развитый, проявленный’ [СРС 1996: 625]. В буддийском гибридном санскрите этим термином обозначаются слова будды, сказанные о будущем, т. е. его предсказания. Вообще в ойратских буддийских текстах используются два варианта этого понятия: *eši üzüülükü*, являющаяся калькой с тибетского *lung bstan*, и *biyakirid* — санскритская форма этого слова. В рассматриваемом нами тексте Зая-пандита использует кальку с тибетского эквивалента.

Наконец, последние четыре строки стихотворного предисловия-поклонения Цонкапы содержат всего два буддийских термина:

Тиб. *gus pas btud nas zab mo lta ba dang*

Ойр. *süzülün sögdōd gün üzel kigēd*

Рус. *С почтением склоняясь, [Чтобы в] этапы [Пути] глубинного видения*

Тиб. *rgya chen spyod pa’i lam gyi rim pa la*

Ойр. *ayui yeke yabudaliyin möriyin üye-dü:*

Рус. *И обширного действия*

Тиб. *bde blag nyid du ‘jug phyir slar yang ni*

Ойр. *Amur kilbar oroxuyin tula xarin basa:*

Рус. *Легче войти — ради этого*

Тиб. *mdor bsdus tshul gyis ‘dir ni bshad par bya*

Ойр. *Tobčilon xurāxuyin yosōr ende nomlon üyiledümüi:*

Рус. *Сократив и сжав, я здесь разъясню…*

В этих строках, дословно переведенных Зая-пандитой с тибетского языка, имеется еще два буддийских термина: Путь глубинного видения (тиб. *zab mo lta ba*; ойр. *gün üzel*) и Путь обширного действия (тиб. *rgya chen spyod pa*; ойр. *ayui yeke yabudal*). Эти термины связаны с двумя основными подходами к буддийской практике. Высшими, нематериальными основоположниками этих путей являются Майтрея и Манчжушри, а посредниками, согласно буддийской традиции, — наставники Нагарджуна и Асанга, о которых говорилось в предыдущих строках произведения. Ойратские термины полностью повторяют тибетские оригиналы: *zab mo lta ba — gün üzel* и *rgya chen spyod pa — ayui yeke yabudal*.

Рассмотренные нами буддийские термины, которые использовал Цонкапа в своем стихотворном предисловии к Среднему Ламриму, принадлежат к эпитетам, теонимам и общим философским понятиям индотибетского буддизма. Все понятия даются в переводе на тибетский язык. Среди них выявлен тибетский термин *mi mjed zhing*, который является в некотором смысле вольной интерпретацией санскритского понятия *sahāloka*.

Ойратский текст содержит эквиваленты тибетских буддийских терминов и понятий, однако, испытавший на раннем этапе своего развития влияние уйгуро-согдийской терминологии, он содержит санскритизмы. Под влиянием тибетского оригинала в ойратском тексте содержится неточный перевод санскритского термина *sahāloka — ülü alzaxu oron*. Кроме того, Зая-пандита в своем переводе допускает незначительное уточнение смысла, вводя в ойратский перевод слово *gegēn*, отсутствующее в тибетском тексте.

Ойратская буддийская терминология имеет отличия от монгольской, что неоднократно отмечали ученые. Изучение ее отличительных особенностей, принципов передачи буддийских понятий с тибетского на ойратский язык, ее этимологии и функционирования имеет важное значение для современной монголистики.

Приложение

1r**.**
Ойр. Namo guru Mañjughoşa ya
Рус. Поклоняюсь учителю Сладкоголосому[1]

Тиб. rje btsun dam pa thugs rje chen po rnams-kyi zhabs-la gus pas phyag ’tshal-lo
Ойр. Getülgeqči boqdo yeke nigüülesküi-tü nuγuudiyin ölmiyin gegēn-dü süzülün mürgümüi::
Рус. Светлым стопам спасителей святых, великомилосердных, с почтением склоняюсь.

Тиб. mi mjed zhing gi dbang phyug bcom ldan ‘das
Ойр. Ülü Alzaxu oroni erketü Ilaγun Tögüsün Üleqsen
Рус. Владыке мира Терпения — Бхагавату[2],

Тиб. rgyal ba’i rgyal tshab byams mgon chos kyi rje
Ойр. ilaγuqsani ilaγuqsan oron nomiyin ezen itegel Mayidari:
Рус. Преемнику Победоносного**,** владыке Дхармы — защитнику Майтрее,

Тиб. bde gshegs kun gyi yab gcig ’byams pa’i dbyangs
Ойр. Xamuq Saiybēr Oduqsadiyin γaqca ečige Mañjušri:
Рус. Единственному отцу всех Сугат — Манчжушри,

Тиб. rgyal bas lung bstan klu sgrub thogs med la
Ойр. Ilaγuqsan eši üzüülüqsen Naγandzuna kigēd Türbel Ügei-dü
Рус. Предсказанным Победоносным Нагарджуне и Асанге

Тиб. gus pas btud nas zab mo lta ba dang
Ойр. süzülün sögdōd **gün üzel** kigēd
Рус. С почтением склоняясь, [Чтобы в] этапы [Пути] глубинного видения

Тиб. rgya chen spyod pa’i lam gyi rim pa la
Ойр. aγui yeke yabudaliyin **mör**iyin üye-dü:
Рус. И пути обширного действия

Тиб. bde blag nyid du ‘jug phyir slar yang ni
Ойр. Amur kilbar oroxuyin tula xarin basa:
Рус. Легче войти — ради этого

Тиб. mdor bsdus tshul gyis ‘dir ni bshad par bya
Ойр. Tobčilon xurāxuyin yosōr ende nomlon üyiledümüi:
Рус. Сократив и сжав, я здесь разъясню.

---

[1] Сладкоголосый (санскр. *Mañjughoşa*; тиб. *’jam dbyangs*; ойр. *Mañju ghoşa*) — один из эпитетов бодхисаттвы мудрости Манчжушри.

[2] Бхагават (санскр. *Bhagavat*; тиб. *Bcom ldan ‘das*; ойр. *Ilaγun Tögüsün Üleqsen*) — букв. ‘Благословенный’, эпитет будд.

Список сокращений

Санскр. — санскрит; тиб. — тибетский язык; ойрат.— ойратский язык; рус. — русский язык.

Источники

Skyes bu gsum gyi nyams-su blang-ba'i byang-chub lam-gyi rim-pa bzhugs-so. Копия тибетского ксилографа из личной коллекции Б. Л. Митруева. 406 л.

Bodhi möriyin üye orošibo. Фотокопия ойратской рукописи из личной коллекции Г. Ядамжава. 264 л.

Chos kyi rnam grang bzhugs so. Mtsho sngon mi rigs dpe skrun khang, 2003. 178 p.

Литература

Богд Зонхава. Бодь мөрийн зэрэг. Хоёр дахь хэвлэлт. Улаанбаатар, 2003. 724 х.

БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4-х т. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 1. М.: «ACADEMIA», 2001. 520 с.

Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники / пер. с калм., ред.-сост. А. В. Бадмаев. Элиста. Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.

Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рук., транслит., введ., пер. с ойр., словарь с коммент., прилож. Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.

Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями / под общ. ред. Ю. Парфионовича и В. Дылыковой. Вып. 3. М.: Наука, 1985. 432 с. Вып. 4. М.:. Наука, 1985. 374 с. Вып. 7. М.: Наука, 1986. 320 с.

Санскритско-русский словарь / сост. В. А. Кочергина. М.: Изд-во «Филология», 1996. 944 с.

ТРС — Тибетско-русский словарь / сост. Б. В. Семичов, Ю. М. Парфионович, Б. Д. Дандарон. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1963. 581 с.

Торчинов Е. А. Введение в буддизм: Курс лекций. Спб.: Амфора, 2005. 430 с.

ТМТ — Төвд–монгол толь / найрулсан нь Бүрнээ Д., Энхтөр Д. Нэмэн засварласан тав дахи хэвлэл. Улаанбаатар, 2013. 536 х.

Чже Цонкапа. Средний Ламрим. Сокращенное руководство к этапам пути Пробуждения. пер. с тиб. А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьева. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2015. 656 с.

Sources

Skyes bu gsum gyi nyams-su blang-ba'i byang-chub lam-gyi rim-pa bzhugs-so. A copy of the Tibetan woodblock print. Courtesy of B. L. Mitrueva, 406 p. (In Tibetan).

Bodhi möriyin üye orošibo. A photocopy of the Oirat manuscript. Courtesy of G. Yadamzhav, 264 p. (In Oirat-Mong.).

Chos kyi rnam grang bzhugs so. Mtsho sngon mi rigs dpe skrun khang, 2003, 178 p. (In Tibetan).

References

Bogd Zonkhava. Bod' möriyn zereg. Khoer dakh' khevlelt. Ulaanbaatar, 2003, 724 p. (In Mong.).

BAMRS — Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'. V 4-kh t. / pod red. G. Ts. Pyurbeeva. T. 1 [Large Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vol. Edit. by G. Pyurbeev. Vol. 1]. Moscow, ACADEMIA Publ., 2001, 520 p. (In Russ. and Mong.).

Lunnyy svet. Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki / per. s kalm., red.-sost. A. V. Badmaev [The Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments. Transl., edit., comp. by A. Badmaev]. Elista, Kalm. Book Publ., 2003, 477 p. (In Russ.).

Oyratskiy slovar' poeticheskikh vyrazheniy. Faksimile ruk., translit., vved., per. s oyr., slovar' s komment., prilozh. N. S. Yakhontovoy [An Oirat dictionary of poetic phrases. Facsimile copy, traslit., introd., transl. and comment. by N. Yakhontova]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2010, 615 p. (In Russ.).

Roerich Yu. N. *Tibetsko-russko-angliyskiy slovar' s sanskritskimi parallelyami / pod obshch. red. Yu. Parfionovicha i V. Dylykovoy* [Tibetan-Russian-English dictionary with Sanskrit parallels. Edit. by Yu. Roerich and V. Dylykova]. Iss. 3, Moscow, Nauka Publ., 1985, 432 p. Iss. 4, Moscow, Nauka Publ., 1985, 374 p. Iss. 7, Moscow, Nauka Publ., 1986, 320 p.

Sanskritsko-russkiy slovar' / sost. V. A. Kochergina [Sanskrit-Russian dictionary. Comp. by V. Kochergina]. Moscow, Filologiya Publ., 1996, 944 p. (In Sanskrit and Russ.).

TRS — Tibetsko-russkiy slovar' / sost. B. V. Semichov, Yu. M. Parfionovich, B. D. Dandaron [Tibetan-Russian dictionary. Comp. by B. Semichov et al.]. Moscow, State Publ. House of Foreign and National Dictionaries, 1963, 581 p. (In Tibetan and Russ.).

Torchinov E. A. *Vvedenie v buddizm: Kurs lektsiy* [Introduction to Buddhism: a course of lectures]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2005, 430 p. (In Russ.).

TMT — Tövd–mongol tol' / nayrulsan n' Bürnee D., Enkhtör D. Nemen zasvarlasan tav dakhi khevlel [Tibetan-Mongolian dictionary …]. Ulaanbaatar, 2013, 536 p. (In Tibetan and Mong.).

Tsongkhapa Je. *Sredniy Lamrim. Sokrashchennoe rukovodstvo k etapam puti Probuzhdeniya. per. s tib. A. Kugyavichusa; nauch. i obshch. red. A. Terent'eva* [*Middle Length Lam-Rim*. An abridged treatise on the stages of the path to Enlightenment. Transl. by A. Kugyavichus, edit. by A. Terentiev]. Moscow, Save Tibet Foundation Press, 2015, 656 p. (In Russ.).

УДК 294.3

СТИХОТВОРНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К СРЕДНЕМУ ЛАМРИМУ ЦОНКАПЫ: ТИБЕТСКИЙ ОРИГИНАЛ И ОЙРАТСКИЙ ПЕРЕВОД

Геннадий Батыревич Корнеев[1]

[1] Младший научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: cecerlig88@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается ойратская буддийская терминология, использованная Зая-пандитой Намкай-Джамцо при переводе стихотворного предисловия к среднему Ламриму, написанного основателем тибетской буддийской традиции Гелуг — Чже Цонкапой. Анализ тибетского и ойратского текстов стихотворного предисловия к Среднему Ламриму с использованием для сравнения современного монгольского текста перевода этого сочинения позволил выявить уточняющие слова, введенные Зая-пандитой для уточнения смысла строф, неточный перевод буддийских понятий, особенности монгольского перевода имен собственных будд и буддийских учителей, а также общих понятий тибетской буддийской философии.

Ключевые слова: буддийская литература, средний Ламрим, эпитеты Будды, тибетские буддийские термины, ойратские буддийские термины, стихотворное предисловие, молитва-поклонение.